

УДК 343.85

Ивашова Олеся Сергеевна, студент кафедры государственного и муниципального управления Курского государственного университета

e-mail: ivashova-olesya@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, КАК ПЕРСПЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация: в настоящей работе рассмотрены примеры внедрения искусственного интеллекта в сферу борьбы с коррупционными проявлениями. Особое внимание уделено ГИС «Посейдон», особенностям ее функционирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, борьба с коррупцией, предварительное следствие, усмотрение, гражданское и уголовное судопроизводство.

Ivashova Olesya Sergeevna, student of the Department of State and Municipal Administration of Kursk State University

e-mail: ivashova-olesya@mail.ru

THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A PROMISING TOOL TO COMBAT CORRUPTION

Abstract: In this paper, examples of the introduction of artificial intelligence in the field of combating corruption are considered. Special attention is paid to Poseidon GIS and the peculiarities of its functioning.

Keywords: artificial intelligence, anti-corruption, preliminary investigation, discretion, civil and criminal proceedings.

Проблема существования и развития коррупции в России имеет место быть на протяжении долгих лет. Как и много лет назад коррупция носит характер всеобъемлющего общественно опасного явления, негативно сказывающегося на различных сферах жизни общества в нашем государстве, а также отрицательно влияющее на работу государственных органов. Коррупция подрывает уровень доверия граждан в способность государства обеспечивать эффективную защиту их прав и законных интересов.

Актуальность выбранной темы обусловлена возрастанием общественного резонанса вокруг темы коррупции в системе публичной власти. Первоочередными последствиями возникновения указанной проблемы являются препятствование повышению уровня жизни населения, форсированию темпов развития экономики государства, развитию гражданского общества, а также негативное влияние коррупции на внешнеполитический имидж Российской Федерации и её инвестиционном климате.

Антикоррупционная политика в этом смысле выступает в качестве способа борьбы с таким социально опасным явлением как коррупция, возникновение которой может стать индикатором неэффективности системы государственной власти в стране.

Данные официальной статистики свидетельствуют о широкой распространенности деяний коррупционной направленности.

Судебным департаментом ВС РФ в рамках деятельности по обобщению судебной практик, была представлена статистика по делам коррупционной направленности за 2023 год.

Статистические данные указывают на то, что за 2023 год было вынесено 22 014 обвинительных приговоров по итогам рассмотрения дел о коррупционных преступлениях, по основным составам и в качестве дополнительной квалификации. Это на 7,3% больше чем в предшествующем году [3].

Помимо этого в 2023 году судами было рассмотрено 358 исковых заявлений об обращении в доход государства имущества на 3,4 млрд. руб.,

поданных в раках контрольно-надзорных мероприятий за доходами и расходами. Из них удовлетворено 325 из них на сумму 0,239 млрд. руб.

24 апреля 2024 года Генеральный прокурор Российской Федерации, выступая с докладом в Совете Федерации отметил следующее: «... почти 50 тыс. должностных лиц по актам прокурорского реагирования привлечены к дисциплинарной ответственности, более полутысячи – уволены в связи с утратой доверия ...» [4].

Однако, современный научно-технологический прогресс способствует разработке и внедрению новых средств и методов борьбы с коррупционной преступностью. Как отмечается в научной литературе: «использование систем искусственного интеллекта, дает новую надежду на эффективную борьбу с коррупцией во всем мире» [5, С. 4].

В Национальной стратегии, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» указано о необходимости внедрения искусственного интеллекта «...для эффективного взаимодействия государства, организаций, в том числе научных, и граждан...» [1].

В 2022 году в России был издан Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

«ГИС «Посейдон» это суперсистема, позволяющая вычислять коррупционеров» – так СМИ назвали данное нововведение.

Внедрение данной системы, возложено на следующие органы государственной власти:

- Администрация президента РФ (координатор системы, оператор),
- Федеральная Служба Охраны (ФСО) (оператор),
- Министерство труда и социальной защиты РФ призвано оказывать помощь в использовании «Посейдона» [2].

При этом, хотелось бы отметить, что Указ от 25 апреля 2022 года № 232

не содержит информации про МВД России, как одного из важнейших субъектов противодействия коррупции, что является ошибкой [9, С. 252].

Действующие НПА, такие как Приказ МВД России от 13 июля 2021 года № 532 «О наделении должностных лиц Министерства внутренних дел Российской Федерации полномочиями по направлению запросов в кредитные организации... при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции», Распоряжение МВД РФ от 29 сентября 2021 года № 1/11052 возлагают на органы внутренних дел осуществление деятельности по борьбе с коррупцией, однако непосредственного доступа к системе «Пойседон» они не получили.

Полагаем, на данный момент доступ к системе «Посейдон» у МВД РФ, органов Прокуратуры, СКР имеется посредством межведомственного взаимодействия, что, однако менее эффективно, чем прямой доступ к системе.

Нет указаний в Указе от 25 апреля 2022 года № 232 ни на Генеральную прокуратуру РФ, ни на Следственный комитет РФ. При этом оба органа наделены властными полномочиями в сфере противодействия коррупции. Важнейшей задачей ГИС «Посейдон» является информационная поддержка органов и организаций по антикоррупционной деятельности. Также в качестве задач ГИС обозначены следующее:

«1) автоматизация включения в систему «Посейдон» получаемой информации, а также предоставление доступа к данным системы;

2) информационно-аналитическая поддержка внутренних и внешних пользователей «Посейдона», включая соблюдение требований с целью противодействия коррупции;

3) формирование аналитических материалов по противодействию коррупции;

4) взаимодействие с другими информационными системами по антикоррупционным вопросам» [2].

ГИС «Посейдон» обладает неограниченным доступом к разнообразным сведениям, хранящейся в официальных базах данных, социальных сетях и

служебных документах.

Принцип работы системы «Посейдон» возможно описать следующим образом. При помощи заложенных алгоритмов работы, система анализирует декларацию о доходах государственного служащего. Выявляются случаи, когда объектов, на которые у чиновника имеется право собственности, в декларации не указано. В целях сокрытия собственности, все имеющееся имущество зарегистрировано на супругу, детей, родственников или друзей.

Системой «Посейдон» осуществляется анализ информации из доступных источников, что позволяет выявлять родственные связи и находить фотографии в социальных сетях для установления совпадений.

Система «Посейдон» анализируется, размер потраченных денежных средств и сами покупки. Что дает возможность сопоставить разницу в доходах и расходах.

Вся информация, которая имеется в системе «Посейдон», принадлежит Российской Федерации.

Подключение к системе осуществляется «за счёт средств соответствующего бюджета бюджетной системы РФ». Предоставление информации «осуществляется на безвозмездной основе».

Исходя из сказанного искусственный интеллект, лежащий в основе ГИС «Посейдон» обладает большим функционалом, обеспечивающим непредвзятое управление системой, минимизируя все потенциальные отрицательные аспекты.

Таким образом, искусственный интеллект в данном случае способен упростить задачу выявления и расследования преступлений коррупционной направленности органам предварительного следствия.

В Великобритании на этапе предварительного следствия используется искусственный интеллект в виде робота «АСЕ», способного анализировать большие массивы информации и разделять ее на существенную и менее существенную. Так при расследовании коррупционных преступлений при участии концерна Rolls-Royce Holdings Plc был задействован именно этот робот. Им было analyzed примерно 600 000 различных текстовых файлов

в день. В рамках данного дела робот «АСЕ» обработал 30 млн. документов, что существенным образом способствовало ускорению процесса расследования, которым занимались семь следователей [8, С. 336].

Также высказываются идеи о частичном внедрении искусственного интеллекта в сферу судопроизводства.

Существует мнение о том, что работа мировых судей, особенно в области гражданского судопроизводства, может быть упрощена посредством внедрения информационной системы для формирования судебного приказа. Данный сервис, посредством анализа ответов взыскателя, которые были им даны в установленной форме заявления, автоматически генерирует текст судебного приказа. В последующем этот документ проверяется мировым судьей и подписывается им с использованием его цифровой подписи.

На наш взгляд, применение искусственного интеллекта в вышеописанном случае, существенным образом упростит работу мировых судей, путем снижения нагрузки. Так, если в настоящий момент после получения судом судебного приказа, его форму необходимо проанализировать на соответствие нормам ГПК РФ, изучить и проанализировать доказательственную базу, сформировать судебный приказ в виде судебного акта, то при внедрении искусственного интеллекта основная масса данных действий будет возложена на него, за судьей останется лишь необходимость проверки судебного приказа и его подписание. Однако, помимо упрощения работы судебного аппарата по данной категории дел, в разрезе пререкания коррупционной составляющей, также представляется увидеть положительный эффект в части сокращения взаимодействия заинтересованных лиц с судебным аппаратом.

При этом, не можем согласиться с позицией, авторов о возможности внедрения искусственного интеллекта в сферу уголовного судопроизводства [6, С. 67].

В связи с тем, что в данном виде судопроизводства возникает проблема при вынесении судебного акта – усмотрение машины либо же проверка судьей со своим усмотрением, усмотрения программы, однако выработка каких-либо

требований и критериев для оценки усмотрений машины вряд ли возможно.

Полагаем, что в данном случае справедлива следующая формула: чем выше уровень возможного усмотрения, тем ниже возможность использования искусственного интеллекта.

Морально-нравственный критерий представляет собой значительное препятствие для внедрения искусственного интеллекта в область уголовного судопроизводства, поскольку формулирование и разъяснение системе искусственного интеллекта таких понятий, как «гуманизм» и «справедливость», является крайне сложной задачей.

На основании изложенного хотелось бы сделать вывод о том, что в сферу борьбы с коррупцией является перспективным инновационным направлением, зарубежная практика указывает на его эффективность.

ГИС «Посейдон», внедряемая в России, действительно обладает большим функционалом, однако полагаем доступ к ней напрямую должным получить МВД РФ, органы Прокуратуры, Следственный комитет РФ.

Полагаем, что развитие искусственного интеллекта поспособствовало бы разгрузке судебных участков по делам приказного производства.

Использование искусственного интеллекта в рамках правового усмотрения в рамках уголовного судопроизводства крайне затруднительно с учетом сложностей задания алгоритмов в рамках понятий «справедливость», «гуманизм» и на невозможность доверять машине принятия решений, затрагивающих вопросы изменения правового статуса, назначения наказания, вынесения решения о компенсации вреда или иного вопроса о судьбе человека.

Полагаем невозможным облечь в алгоритм деятельность, основанную на творческих разумных началах. В данном случае искусственный интеллект может выполнять роли помощника, на которого возложена рутинная работа, иначе это может привести к негативному исходу [8, С. 5].

Список использованной литературы и источников:

1. Национальная стратегия развития ИИ // [Электронный ресурс]

Режим доступа: <https://ai.gov.ru/national-strategy/>;

2. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.

3. Информация о судебной статистике по коррупционным преступлениям за 2023 год // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://corrupt.pnzreg.ru/news/obshchestvo/458872/>;

4. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И. В. в Совете Федерации от 24.04.2024 г. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909>

5. Авдеева А.Ю. Использование искусственного интеллекта для выявления и профилактики коррупции в эпоху высокотехнологического права Авдеева А.Ю. // ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ. Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции. Том Часть 1. Красноярск, Издательство: Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск), 2023 г. С. 3-8;

6. Бугаевская Н.В., Перспективы использования искусственного интеллекта как средства противодействия коррупции в деятельности органов предварительного расследования и судов// Вестник Югорского государственного университета №3, 2023 г. С. 63-70;

7. Поскряков, Р. С. Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности / Р. С. Поскряков. – Текст : непосредственный // Огарёв-Online. – 2019. – №16 (137). – С. 1-6.

8. Сикач А.С. Роль искусственного интеллекта в противодействии коррупции//Журнал Аллея науки. 2022. Т. 1. № 7 (70). С. 327-338.

9. Фахреев Д.М. Государственная система «Посейдон»: Современный взгляд на противодействие коррупции// Вестник Московского университета МВД России №1/2023, С. 250-254).